

Клад третьей четверти XVII в. из д. Докучино Крупского района

(из фондов Национального исторического музея Республики Беларусь)

Валерий КОБРИНЕЦ

ГУ «Музей Белорусского Полесья»,
Республика Беларусь, г. Пинск,
e-mail: lerakob@yandex.by

В третьей четверти XVII в. денежное обращение на белорусских землях продолжало сохранять интернациональный характер. В нем принимали активное участие монеты разных государств Европы: Испании, Священной Римской империи, Швеции, Речи Посполитой, России и др. Временное нахождение части территории Беларуси в составе Русского государства в годы войны 1654–1667 гг. расширило объемы поступления его денежной продукции и, как следствие, увеличило степень ее участия в местном денежном обращении. Указанные процессы прослеживаются на основе как письменных, так и нумизматических источников. Тем не менее следует отметить, что в общем монетном фонде русские монеты продолжали играть небольшую роль [30, с. 196].

В настоящее время на территории Беларуси зарегистрировано не менее 40 случаев присутствия монет Русского государства в составе кладов, сокрытие которых приходится на третью четверть XVII в. Среди них известны находки с «ефимками с признаками» и с «проволочными» копейками, которые

образуют две обособленные группы. В каждой из них степень представленности русских монет различна. В частности, комплексы с «проволочными» копейками распадаются на две более мелкие составляющие – клады смешанного состава и «чистые» русские клады. Последние состоят исключительно из монет Русского государства XVI–XVII вв. В смешанных кладах, кроме монет русской чеканки, присутствуют монеты иных европейских стран – Речи Посполитой, прибалтийских владений Швеции, государств Священной Римской империи и др. В настоящее время известно 13 «чистых» и 15 смешанных кладов с русскими монетами.

Одним из примеров комплекса с русскими «проволочными» монетами смешанного состава, который был сокрыт в третьей четверти XVII в., является клад из д. Докучино Крупского района. Он был обнаружен 31 мая 1962 г. при вспашке огорода местным жителем М.Н. Косточко, трактористом совхоза «Селява». Первичное определение находки провел научный сотрудник Белорусского государственного музея (ныне – Национальный исторический музей Республики Беларусь) Л.Д. Клок. В 2010–2011 гг. русская часть была определена автором. В 2019 г. была проведена работа с западноевропейской частью*.

Указанная находка состоит из 254 западноевропейских и русских монет второй половины XVI в. – третьей четверти XVII в. Ее младшими монетами является чеканка прибалтийских владений Швеции (ливонские и рижский солиды 1663 г.).

В западноевропейской части клада представлены 62 монеты:

Священная Римская империя: Бранденбург (маркграфство) – Георг Вильгельм полторагрошовик 1622 (2); Ольденбург (графство) – Антон Гюнтер флорин (1637–1657) (1).

Пруссия (в ленной зависимости от Речи Посполитой) – Георг Вильгельм полторагрошовик год (?) (1).

Речь Посполитая: Сигизмунд III Ваза м. дв. Вильно солид 1623 (1), грош 1625 (1), м. дв. Быдгощ полторагрошовик 1622 (2), 1623 (2), 1624 (3), 1625 (1), 162[X] (2).

Прибалтийские владения Швеции: Густав II Адольф м. дв. Рига полторагрошовик 1623 (1),

* Выражаю благодарность старшему научному сотруднику Национального исторического музея Республики Беларусь Р.И. Крицку в помощи атрибуции западноевропейских монет находки.

м. дв. Эльблонг полторагрошовик 163[X] (1); Кристина Августа Ваза м. дв. Рига (город) солид (1630–1640-е гг.) (2), 1650 (1), год (?) (1), м. дв. Рига (Ливония) солид 16[4?]8 (1), 16[X]4 (1); Карл X Густав м. дв. Рига (город) солид 1655 (1), 1656 (1), 1657 (3), 1658 (1), 165[X] (1), 1660 (2), год (?) (1), м. дв. Рига (Ливония) солид 1657 (1), м. дв. Эльблонг 6 грошей 1659 (1); Карл XI м. дв. Рига (город) солид 1661 (3), 1662 (3), 1663 (1), 16[X3?] (1), год (?) (2), м. дв. Рига (Ливония) солид 1661 (3), 1662 (3), 1663 (2), 166[X] (1), 16[XX] (1), год (?) (1).

Молдавское княжество, м. дв. Сучава: фальсификаты, имитирующие рижские солиды Кристины Августы Ваза «9» (1), «62» (1), «6[X]» (1), Карла X Густава «12» (1).

Фальсификат неизвестного места происхождения, имитирующий рижский солид Карла X Густава (1).

Русская часть клада состоит из 192 монет:

Россия (царство) – Иван IV Васильевич Грозный м. дв. Новгород копейка (1); Борис Федорович Годунов м. дв. Москва копейка (1); «Дмитрий Иванович» м. дв. Псков копейка (1); Михаил Федорович Романов м. дв. Москва копейка (92), м. дв. Новгород копейка (3), м. дв. Ярославль копейка (1); фальсификаты, имитирующие копейки Михаила Федоровича, (2); Алексей Михайлович Романов м. дв. Москва денга (1), копейка (89); копейка 1640-е гг. м. дв. Москва (1).

Как видно из описания западноевропейской части клада, в нем представлены преимущественно монетные номиналы мелкого и среднего достоинства. Единственной крупной монетой является флорин Антона Гюнтера (рисунки 1). Подобные наборы монет встречаются в кладах, которые происходят из д. Ирвяница Дубровенского района и урочища Бобровица (окрестности г. Наровли) [27, с. 57; 28, с. 184 № 120]. Следует обратить внимание на то, что в одном из этих случаев общее количество монет (384 шт.) близко к рассматриваемой находке. Не исключено, что такие клады могли быть накоплениями части сельского населения. Интересная информация о составе кошельков некоторых представителей населения белорусских городов сохранилась в челобитной на царское имя от жительницы Старого Быхова мещанки «породы еврейския» Богданины Мордахаевой. Известно, что 1 марта 1663 г. она пошла на рынок за хлебом, где у нее русские солдаты украли кошелек. Среди похищенных монет называются серебряные копейки, дукаты, талеры, лёвендаальдеры и орты [1, с. 523].

Среди монет русской части клада несомненный интерес представляют копейки, чеканенные вне

пределов государственных денежных дворов. В настоящее время на территории Беларуси факты присутствия такого рода артефактов в составе находок с русскими монетами выявлены еще в нескольких случаях – Могилев, Орша, Мушино-Пирогово, Чериков. В литературе указанный вид «проволочных» монет известен как «непрямые» деньги [13, с. 195]. К нему относят откровенно «воровские» (т. е. фальшивые. – В.К.) монеты, продукцию организованного русским правительством тайного производства в Москве и Ярославле и изготовление подражательных монет иностранцами. Наиболее известными «непрямыми» деньгами XVI–XVII вв. являются «западные» копейки конца XVI в., шведская чеканка на Новгородском денежном дворе (1611–1617 гг.), датские деннинги (после 1619 г.), творчество «Нефедки с товарищи» (после 1617 г.), ярославские копейки (после 1619 г.). Следует отметить, что количество монет «непрямого» чекана в составе белорусских кладов незначительно. Одним из наиболее представительных их примеров является клад из Мстиславского района, в составе русской части которого из 4 920 монет 30 «копеек» были изготовлены вне пределов государственных денежных дворов [10, с. 159].

Одним из видов «непрямого» чекана России, зафиксированного в составе кладов Беларуси, являются копейки, тайно чеканенные в Ярославле правительством Михаила Федоровича. Впервые они были выделены А.С. Мельниковой и предварительно датированы концом второго – началом четвертого десятилетия XVII в. [13, с. 184–190, с. 285–290 табл. 34–35а, с. 311 диагр. № 32]. Работа по уточнению определения и выявлению новых типов ярославских монет была продолжена И.В. Грипиным и В.Н. Клещичевым [6, с. 70–80; 7, с. 26–28], И.В. Волковым [5] и А.С. Савченко [32, с. 22–24; 33, с. 11]. В результате была составлена достаточно стройная схема развития чекана Ярославля. В настоящий момент количество известных типов приближается к сотне и в перспективе еще может увеличиться. В составе рассматриваемого клада выявлена одна такая монета, которая уже описана в литературе (рисунки 2) [6, с. 77 № 829].

Кроме «непрямых» денег России, для которых установлено место производства, в Докучинском кладе зафиксированы 2 «воровские» монеты неизвестных мест чеканки. Эти фальшивые монеты в литературе не описаны и в научный оборот вводятся впервые. Они с большей или меньшей достоверностью копируют копейки Московского денежного двора разного времени производства.

Ольденбург, Антон Гюнтер, серебряный флорин

Рисунок 1

Михаил Федорович, м. дв. Ярославль. Вес – 0,34 г
Хранение: НИМ РБ, КП 7199/39

Рисунок 2

Фальсифікат
 Аверс: всадник с копьем вправо, на идущем коне. Под крупом коня знак монетного двора в виде буквы М.
 Реверс: ...НКН... / ...МИХА... / ...ЕДОР... / ...ВС...
 Вес – 0,41 г
 Хранение: НИМ РБ, КП 7199/40

Рисунок 3

Фальсифікат
 Аверс: всадник с копьем вправо, на идущем коне. Под крупом коня знак монетного двора в виде о/М.
 Реверс: ...ИХН... / ...ИХЯ... / ...ДОРОВІЧ... / ...ВСЕ...РУ...
 Вес – 0,32 г
 Хранение: НИМ РБ, КП 7199/77

Рисунок 4

Моделью для лицевого штемпеля одной из «воровских» монет клада (рисунок 3), вероятнее всего, послужил тип 12 времени правления Михаила Федоровича, изготовленный в 1618–1625 гг. [6, с. 24 № 424–430; 13, с. 277 тип 11]. Еще одна фальшивая копейка, скорее всего, появилась в более позднее время. Ее аверс (рисунок 4) по своим стилистическим особенностям наиболее близок к типу 21, который получил распространение в производстве копеек в 1630-е гг. [6, с. 29–31 № 479–494; 13, с. 278–280 тип 20].

Роль русских монет на территории Беларуси неоднократно была предметом научных разработок. Основой для выводов служили данные как кладов, так и письменных источников. Вкратце итоги исследований могут быть сведены к нескольким общим положениям.

В годы войны 1654–1667 гг. наблюдается рост объемов поступления продукции денежных дворов Русского государства на белорусские земли. Тем не менее сохраняется ее небольшое присутствие в общей массе местного монетного фонда. Основной ареал распространения русских монет приходится на восточную часть Беларуси. Одной из причин сокрытия «чистых» русских кладов является ход боевых действий между войсками Речи Посполитой и Русского государства.

Во второй половине XVII в. чаще всего монеты Русского государства находили употребление в торговле белорусских купцов с подданными московского царя. Из материалов жалобы жителей Вязьмы Ивана Исаевича и Фоки Елизаровича следует, что в 1670 г. на Свинской ярмарке могилевский мещанин Григорий Тарасович Грачек взял на реализацию бобровые меха и мед на общую сумму 141 рубль. Указанную сумму должник обязался вернуть на Рождество Христова (т. е. 25 декабря. – В.К.), на что дал собственноручное письмо («цереграф») [22, л. 71–72 об.]. Значительно реже такое использование денежной продукции Русского государства встречалось на территории Беларуси.

Русские монеты неоднократно служили источником для обогащения. Показательный эпизод зафиксировали бумаги Полоцкого магистрата. 15 октября 1656 г. полоцкий портной Даниель Лаптевич обвиняет свою сестру Марию Лукьяновну и ее мужа Мак-

сима Ивановича в тайных происках, в результате которых он и еще одна его сестра не были указаны в завещании их матери Раины Савиной Лукьяновой. Среди имущества покойной упоминаются 200 «талеров битых печатных» (т. е. «ефимков с признаками». – В.К.), 150 дукатов и более 200 коп грошей «капейками» [26, л. 59].

Одной из наиболее распространенных причин упоминания русских денег в письменных источниках были кредитные операции в устной и письменной форме – прием на хранение, долг, кабальная запись и залог.

Еще одной сферой использования населением Беларуси копеек была внеэкономическая область. В настоящее время известно несколько видов их применения: 1) высокопробное сырье для ювелирного производства; 2) полуфабрикат для женских украшений («коралей»); 3) «оболы мертвых» или платы за место погребения; 4) дар в церковь.

Признание русских монет реальным платежным средством на территории Речи Посполитой завершилось в последнем десятилетии XVI в. Д.В. Рябцевич выделил несколько признаков их акклиматизации на местных рынках: «...они именуются «готовыми грошами» (наличными деньгами), исчисляются по копному (копа – 60 грошей) литовскому счету, курс их паритетен 0,8 литовского гроша» [31, с. 197]. В течение первой половины XVII в. местная и иностранная традиции вносили изменения в эти критерии. В частности, появились новые варианты термина «наличные деньги» – «готовые денги» и «готовые пенязи» [3, с. 281; 26, л. 146]. Счет русских монет осуществлялся не только в копах, но и в злотых (злотый – 30 польских грошей) и талерах [9, с. 360; 19, л. 241 об.; 21, л. 602, 934, 1013; 23, л. 88].

Наибольшим изменениям на белорусских рынках подвергались показатели котировки серебряной копейки. За первую половину XVII в. ее курс вырос с 0,8 литовского гроша или 1 польский грош до 1 7/9 литовского гроша или 2 2/9 польского гроша [11, с. 27]. В 1654–1660 гг. копейка обменивалась на 1,5–1,6 литовского гроша или 1,875–2 польского гроша [12, с. 157–158; 29, с. 200]. В 1660-е гг. ее котировка стабилизировалась на уровне 1,2 литовского гроша или 1,5 польского гроша [12, с. 158; 20, л. 539, 540, 568 об.; 21, л. 61, 530, 691 об.; 29,

Таблица

Цены на некоторые виды товаров в Бресте (1660-е гг.)

Товар/единица измерения	1661 г.	1662 г.	1663 г.	1664 г.
Рожь/копа (60) снопов	1 зл. 15 гр.–8 зл.	2–6 зл.		
Рожь/сноп	1,25–2 гр.	1–3 гр.		
Рожь/воз		8 зл.		
Рожь/бочка	6–16 зл.	8–12 зл.	12–16 зл.	10–20 зл.
«Кляча» (кобыла)	40 зл.	30–35 зл.		70 зл.
Конь	2–60 зл.	3–40 зл.		50–300 зл.
Вол	12,5–32 зл.	20–30 зл.		12,5 зл.–50 зл.
Вол дворный				12,5 зл.
Вол на мясо	20 зл.	50 зл.		
Корова дойная		20 зл.		
Корова голландская	50 зл.			40 зл.
Корова тельная	15–20 зл.			
Корова яловая	8–20 зл.	15–20 зл.		
Курица	11,25–12,5 гр.	10–15 гр.	15 гр.	15 гр.
Каплун		15 гр.	18 гр.–1 зл.	
Яйцо/копа (60)		1 зл.		
Хлеб/буханка	1–6 гр.	3–10 гр.		
Сапоги турецкие		5 зл.		
Сапоги сафьяновые				2 зл.

с. 223, 233]. Она оставалась неизменной вплоть до конца XVII в. Свидетельства этого сохранились в бумагах Могилевского магистрата. В его приходно-расходных книгах отмечено, что в 1687 г. копейка и чех (т. е. полторагрошовик. – В.К.) соответствовали равному количеству медных солидов [24, л. 14 об., 16 об.; 25, л. 18] и, следовательно, признавались взаимозаменяемыми номиналами. О том же говорят нам данные документов той части Украины, которая отошла к России по Андрусовскому перемирию (1667 г.). В 1670-е гг. обменный курс копейки также составлял около 1,5 польского гроша [2, с. 25].

Расчеты показали, что владелец рассматриваемой находки собрал денег на сумму около 12 злотых. В современной литературе одним из недостаточно разработанных вопросов является стоимостный эквивалент клада. Иными словами, какие услуги и товары мог приобрести его вероятный владелец. Собранный на данный момент материал позволяет получить представление по предложенной проблематике. В настоящее время мы располагаем следующими данными о ценах на некоторые виды товаров, которые выявлены в бумагах Брестского гродского суда за 1660-е гг. [14–18] (таблица).

Библиографический список:

1. Акты Московского государства: в 3 т. / Под ред. Д.Я. Самоквасова. – СПб.: типография Императорской Академии Наук, 1901. – Т. 3: Разрядный Приказ. Московский стол. 1660–1664. – 674 с.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией (далее – АЮЗР): в 15 т. / Под ред. Г.Ф. Карпова. – СПб.: типография М. Эттингера, 1879. – Т. 11: 1672–1674. Прибавления 1657. – 820 с.
3. АЮЗР: в 15 т. / Под ред. Г.Ф. Карпова. – СПб.: типография Ф. Елеонского, 1889. – Т. 14 (Дополнения к III тому): Присоединение Белоруссии. 1654–1655. – 902 с.
4. Витебская старина: в 5 т. / сост. А. Сапунов. – Т. 4. – Ч. 2. – Витебск: типолитография Г.А. Малкина, 1885. – 394 с.
5. Волков, И.В. Неизданные ярославские монеты Михаила Федоровича / И.В. Волков // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. – № 14. – М., 2007. – С. 82–85.
6. Гришин, И.В. Каталог русских средневековых монет времени правления царя Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) / И.В. Гришин, В.Н. Клецинов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 104 с.
7. Гришин, И.В. Дополнения к Каталогам русских средневековых монет с 1533 по 1645 гг. / И.В. Гришин, В.Н. Клецинов // Нумизматика (медали, фалеристика, бонистика): научно-информационный журнал. – 2004. – Март. – С. 23–30.
8. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губернии Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске: в 32 т. (далее – ИЮМ) / Под ред. А.М. Созонова. – Витебск: типография Витебского губернского правления, 1874. – Вып. 5. – 414 с.
9. ИЮМ: в 32 т. / Под ред. А.М. Созонова. – Витебск: типография Витебского губернского правления, 1877. – Вып. 8. – 530 с.

10. Кобринец, В.А. Клад Пирогово-Мушино Мстиславского района: предварительные итоги исследования / В.А. Кобринец // Деятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Великий Новгород, 18–22 апреля 2017 года. – М., 2017. – С. 158–161.
11. Кобринец, В.А. Новое и традиционное о русских монетах на территории Беларуси в первой половине XVII в. / В.А. Кобринец // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 3 (632). – С. 26–32.
12. Кобринец, В.А. О курсах обмена русской копейки на рынках Беларуси во второй половине XVII в. / В.А. Кобринец // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2015. – № 9. – С. 156–161.
13. Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год / А.С. Мельникова. – М.: «Финансы и статистика», 1989. – 318 с.
14. НИАБ. – Ф. 1705 (Брестский гродский суд). – Оп. 1. – Д. 8 (Актовая книга Брестского гродского суда за 5 января 1660 – 26 декабря 1662 г.).
15. НИАБ. – Ф. 1705 (Брестский гродский суд). – Оп. 1. – Д. 9 (Актовая книга Брестского гродского суда за 1 января 1663 – 30 декабря 1664 г.).
16. НИАБ. – Ф. 1705 (Брестский гродский суд). – Оп. 1. – Д. 10 (Актовая книга Брестского гродского суда за 1 января 1663 – 30 декабря 1664 г.).
17. НИАБ. – Ф. 1705 (Брестский гродский суд). – Оп. 1. – Д. 11 (Актовая книга Брестского гродского суда за 1663–1664 гг.).
18. НИАБ. – Ф. 1705 (Брестский гродский суд). – Оп. 1. – Д. 12 (Актовая книга Брестского гродского суда за 1663–1664 гг.).
19. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 22 (Актовая книга Могилевского магистрата за 3 января – 29 августа 1655 г.).
20. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 24 (Актовая книга Могилевского магистрата за 1 января – 31 декабря 1662 г.).
21. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 27 (Актовая книга Могилевского магистрата за 3 января 1669 – 18 января 1670 г.).
22. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 28 (Актовая книга Могилевского магистрата за 9 января – 31 декабря 1671 г.).
23. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 30 (Актовая книга Могилевского магистрата за 3 января – 15 декабря 1674 г.).
24. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 125 (Книга учета поступления и продажи водки, прихода и расхода денежных сумм по питейным заведениям г. Могилева за 1686–1687 г.).
25. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). – Оп. 1. – Д. 128 (Книга учета поступления и продажи водки, прихода и расхода денежных сумм по питейным заведениям г. Могилева за 1687 г.).
26. НИАБ. – Ф. 1823 (Полоцкий магистрат). – Оп. 1. – Д. 1 (Актовая книга Полоцкого магистрата за сентябрь 1656 – август 1657 г.).
27. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1882–1888 годы. – СПб.: типография Императорской Академии Наук, 1891. – 466 с.
28. Рябцевич, В.Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и Восточной Белоруссии / В.Н. Рябцевич // Нумизматика и сфрагистика. – Киев: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1963. – Вып. 1. – С. 152–202.
29. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Мн.: Польша, 1995. – 686 с.
30. Рябцевич, Д.В. Российская монета на рынках Великого княжества Литовского в XVI–XVII вв.: Общий анализ свода и топографии кладов / Д.В. Рябцевич // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2001. – С. 196–197.
31. Рябцевич, Д.В. «Денги Московские» в Великом княжестве Литовском XVI–XVII вв. (денежная и товарная функции) / Д.В. Рябцевич // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002. – С. 196–198.
32. Савченко, А.С. Второе дополнение к Каталогам русских средневековых монет с 1533 по 1645 гг. (продолжение) / А.С. Савченко // Нумизматический Альманах. – № 2 (40). – 2010. – С. 22–31.
33. Савченко, А.С. Новые разновидности русских средневековых монет (1533–1645 гг.) / А.С. Савченко // Нумизматический Альманах. – № 3 (41). – 2010. – С. 10–11.

Treasure of the Third Quarter of the 17th Century from the Village of Dokuchino, Krupsky District (from the Funds of the National Historical Museum of the Republic of Belarus)

Valery KABRYNETS, SA “Museum of Belarusian Polessye”, Republic of Belarus, Pinsk,
e-mail: lerakob@yandex.by.

Abstract. The research is dedicated to the 17th century treasure discovered in Minsk region in 1962 from the collection of the National Historical Museum of the Republic of Belarus. A new numismatic material is introduced into scientific circulation: 62 coins of West European coinage, 192 – Russian coinage. Among the latter are kopecks minted outside the borders of state mints. The article provides data on prices for certain types of goods identified in the papers of the Brest City Court for the 1660s.